

Андрей ДАНИЛКО:

Верка Сердючка — девушка из кулинарного техникума

Известия, — 2000 — 27 окт — с.12
 Верка Сердючка — из кулинарного техникума. Его окончил Андрей Данилко — автор-исполнитель Верки и носитель ее монументальных прелестей. На днях Верке исполняется 10 лет, Андрею — 27. Начав свой «творческий путь» с должности крикливой продавщицы, теперь она переквалифицировалась в проводницу — не менее громогласную. Данилко, в жизни молчаливый тихоня, отказавшийся от кулинарного будущего, стал изменять Верке, поигрывая прочих особ женского и мужского полов. Верка не в обиде. Как говорят на Украине, она, десятилетняя, «не так старая, як давня» — дама в полном расцвете сил. По проводницкой особенности она прочесывает украинские и российские окраины и, судя по кассовым сборам, собирается выйти в миллионериши.

— Андрей, твою Верку называют самой прибыльной украинской актрисой, она так часто объезжает дальние селения, что ей в пору переучиваться на стюардессу. Ты хочешь быстро на ней заработать, понимая, что на одном Веркином образе долго не протерпишься?

— Верка делает то, что ей положено, она проводница, потому все время ездит, всякие города посещает. Недавно мы с ней вернулись из Владивостока, скоро будем в Москве и в Питере. Пока у нас везде аншлаги, причем не заготовленные продюсерами, а настоящие, народ валом валит...

— Чтобы посмотреть на самих себя.

— На то Верка и собирательный образ, чтоб быть похожей на людей. Она, хоть и «балакает по-польтавськи», оказалась интернациональной дамой. В ней узнают себя не только украинцы, но и россияне. Верка не спешит в стюардессы, ей и так хорошо — в драных колготах и глупых стукалках. Правда, теперь они стали дорогими, блестящими, сам формат нашего «СВ-шоу» изменился, мне он не очень нравится — сидим с человеком, какие-то тесты заполняем. Хотя у Верки скоро круглая дата, не думаю, что мы с ней скоро расстанемся. Не знаю, сколько Сердючка проживет, но она будет развиваться, обновляться, она же талантлище, красавица, практически Венера.

— Ты не боишься повторить историю Маврикиевны и Никитичны и стать человеком одной роли?

— Хуже, когда актер не создает ни единого яркого образа. Не только я, каждый мечтает иметь хоть одну личину, выделяющуюся

из общего ряда и узнаваемую зрителем. У Маврикиевны она была, и у Никитичны тоже. Даже если она оказалась единственной, это не значит, что она — бездарная, что у артиста не хватило фантазии. Сейчас всем кажется, что Данилко артист одной роли. Так и должно быть — я специально держу Сердючкину маску, чтобы ее запомнили. Верка станет моей визиткой, примерно как у Клары Новиковой ее тетя Соня. Веркину марку трудно удерживать — очень увесистая. Особенно отяжелела с тех пор, как Сердючку на Украине сочли политической фигурой и стали воспринимать ее клоунаду всерьез.

— Украинские писатели даже делали заявление — требовали запретить Верку как оскорбляющую украинскую мову. Сердючку пытались обвинить в нарушении законов о языках, тебя — оштрафовать.

— Для меня было очень странным, что в компанию Веркиных гонителей попал и украинский национальный поэт Иван Драч (нынешний глава Госкоминформа и руководитель украинской прессы. — Я. С.). Мы с ним знакомы, относюсь к нему с пониманием. Он с компанией считает, что я как-то не так представляю Украину зрителям. Но, прежде чем обвинять меня с Веркой, пусть послушают, как говорят наши политики — таких русизмов, таких словесных выкрутасов и Сердючке не придумать. Она изъясняется на «среднеславянском». Им пользуется половина украинских жителей. Я и сам так разговаривал, пока нормально не выучил и мову, и русский. Как ни смешно, нынче мы с Сердючкой оказались популяризаторами мовы. Летаем по бывшему Союзу, как голуби

мира, творим украинизацию. К примеру, на Дальнем Востоке нас спрашивают, как по-нашему будет «любовь». Я отвечаю: «Кохання» — и народ хохочет. Но, по-моему, это здорово — россияне весело учатся понимать украинцев. В Веркиных шутках теперь выискивают правду. Сердючка действительно говорит такие вещи, на которые ни один депутат не решится.

Звезда украинской эстрады Верка Сердючка (в исполнении Андрея Данилко)

— Вы с Сердючкой, похоже, в парламент готовитесь?

— Пока хватает сцены, нам трибуна не нужна. В Раде юмора с сатирой и так через край. Когда ее деятели рассказывают о нас небылицы, доказывают, что мы пятое колесо в украинской «культурной» упряжке, это похоже на собачий лай. Но мы с Сердючкой не останавливаемся — движущееся колесо ни одна собака не прокусит. Тем более беззубая.

— Таким деятелям ты посвятил новый сборник миниатюр, который теперь обкатываешь на концертах?

— Он называется «Моя жизнь с искусством». Эти миниатюры — о псевдоактерах, псевдописа-

телях, псевдодеятелях культуры, которые имеют звания и регалии, а вместо таланта — дырку от бублика. О «сопилке украинской поэзии» Маричке Цимбал, которая пишет пламенные вирши, только чтоб уехать в Канаду. Или о балерине Дане Куценко, прозванной так за куцые ноги, танцующей 35-ю лебедь справа, зато перемывающей кости всем вокруг.

— Миниатюры делал на конкретных примерах?

— Их герои узнаваемы. Хотя, в общем-то, на Украине пародировать некого. У нас нет классиков жанра. Здешний театральный бомонд — кучка людей, занимающихся не творчеством, а чем-то очень стыдным. Плюс к ним, появилась масса людей, лезущих в театр через форточки и пытающихся доказать, что они — артисты.

— Ты себя с ними не соотносишь?

— В искусстве, как говорят, может быть все, кроме скучного. Мы с Веркой веселые и потому собираем полные залы. И если нас ругают, то потому, что мы выделяемся в серой толпе. В от-

личие от прочих украинских эстрадных персонажей Верка не мертворожденная.

— Она, похоже, дочка Бабы Яги, которую ты изображал до того, как придумал Сердючку.

— Ягу играл еще в полтавском театре-студии «Протеск», Верка возникла позже. Ее фамилию одолжил у моей одноклассницы Ани Сердюк. Она до сих пор на меня не обижается и денег за «торговую марку» не требует. Сердючкин «суржик» взял в Полтаве, партнершу для работы подыскал, пока был в кулинарном училище. Когда нас с Веркой сняли в рекламе днепропетровского «Приват-банка», мы получили путевку на телеэкран. Потом появилось «СВ-шоу». Когда его стали показывать в России, в Киеве Верку объявили звездой.

— С тех пор ты стал ей изменять то с милиционером, то с солдатом.

— А еще с проститутками. Они вызвали массовые возмущения «истых украинцев». Это смешная и страшная миниатюра о том, как проституция оказалась единственным способом

спасения нашего села, где свет отключили 10 лет назад и куда приносят портрет президента, — чтоб люди наконец увидели, кто руководит их державой. Я не хочу просто развлекать сограждан Сердючкой, намерен показать, как и где они живут, что делает наш простой Петро, солдат или милиционер. Сейчас готова новая программа. Называется скромно — «Я — революция». Верка в ней тоже будет, но в основе — другие персонажи. Вскоре от Сердючки останется один «закадровый» голос.

— А Верка пока будет писать песни. Ее первый альбом «Я рождена для любви» с лихо срифмованными «розами-мимозами» разлетелся по украинским базарам немислимыми тиражами.

— Жаль только, что они оказались пиратскими. Я на них совершенно не заработал, хотя они дошли аж до Белоруссии. Верка запала в душу тамошнему народу, когда выступила в московской программе «Я сама». Тема была подходящей: «Мужчины играют женщин». Верка там еще и пела. Она продолжает пилить на «Ямахе», нечто новенькое сочиняет.

— Говорят, после такого ритма работы Веркино здоровье пошатнулось, ее пришлось лечить в Израиле.

— Не Верку, а меня. Постоянные гастроли не проходят даром. Заданный темп не позволяет расслабиться. Я не люблю останавливаться — тулею от этого, но приходится. Периодически ставлю себя на техосмотр и ремонт, как машину.

— Прежде чем выехать в люди на хрупкой Веркиной спине, ты, помнится, пытался работать журналистом, подвизался в «Комсомольце Полтавщины». Это твой запасной аэродром на случай, если Веркин век окажется недолгим и ты не найдешь ей замену?

— Вряд ли, в «Комсомольце» я был внештатником, хотя брал интервью у тогдашних кумиров: «Ласкового мая», «Миража», Варум и Челобанова. В жизни мне это очень помогло — научился грамотно писать. Мы с Веркой вообще все берем на учение, а практикой. На то мы и великие.

Янина СОКОЛОВСКАЯ, Киев